

Серия «Из варяг к звездам»

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

РЕПЛИКАНТ

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
Λ55

Ливадный, Андрей.
Λ55 Репликант / Андрей Ливадный. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 249, [1] с. : ил. — (Из варяг к звездам).

ISBN 978-5-222-40398-3

Откуда взялись армады Иных, пробивающие бреши между пространствами, не считаясь с сопутствующими потерями? Почему среди бескрайнего космоса они упорно ищут планету Земля? Репликантам — искусственным людям, созданным в целях войны, — такие вопросы не приходят на ум, ведь круг их интересов строго ограничен. Однако иногда судьба решает по-своему, и тот, кто рассчитан на пару-тройку боев, получает шанс выжить...

Новый динамичный роман замечательного отечественного фантаста Андрея Ливадного, обладая самостоятельным сюжетом, является вместе с тем продолжением любимых многими читателями циклов «История Галактики» и «История Вселенных». Эти циклы выдержаны в жанре «крутого» фантастического боевика, с масштабными сражениями в космосе и других мирах, сверхмощным оружием будущего и загадочными инопланетными цивилизациями. Нон-стоп-экшен, в котором нашлось место и для тонких рассуждений о природе и психологии войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40398-3

- © Оформление: ООО «Феникс», 2024
- © Текст: Андрей Ливадный, 2023
- © Дизайн обложки и форзацев:
Владислав Крупинин, 2024
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock
AI Generator / Shutterstock / Fotodom.ru

РЕПЛИКАНТ

*Входит в циклы
«История Вселенных»,
«Истории Галактики»*

Пролог

Утро выдалось дождливым, но теплым. В чаще ветра не ощущалось, лишь шумели кроны деревьев, а по оврагам и ложбинам полз густой туман.

Лес выглядел таинственным до жути. Под мягким ковром мха угадывались очертания каких-то давно разрушенных механизмов. Их бывшее предназначение потеряло смысл из-за сильных повреждений.

Иногда дикие животные в поисках съедобных кореньев нарушали зеленый покров. Вот и тут кто-то недавно изрыл землю, оставив в кустарниковом подлеске клочья шерсти да обнажив шелушащиеся окалиной детали устройств. Среди них выделялся остов, похожий на скелет человека. Прочный, не подверженный коррозии сплав тускло отблескивал. Капельки воды змейками сбегали по лишенному плоти черепу, стыли холодными бликами на изгибах искусственных сочленений.

Дождь тем временем усилился. Косматые облака пришли с юга, от побережья, где происходили странные, не свойственные обычной природе явления. Воздух там дрожал от переполнявших его энергий, закручивался многочисленными смерчами, напивался влагой и мелкими частицами песка, а преобладающие ветра переносили сформированную облачность на сотни километров вглубь материка.

К полудню непогода разбушевалась не на шутку. Значительно стемнело, началась гроза. Порывы урагана трепали кроны деревьев, срывая листву и мелкие веточки. Небо кипело. Разряды молний били все чаще, гром рокотал не смолкая.

Массы песка, захваченные смерчами на побережье, выпадали вместе с осадками. Иногда среди крупинки кварца попадались и крошечные осколки предметов.

Вода ручейками собиралась в мутные потоки, текущие по ложбинам.

Очередная вспышка молнии осветила лесную прогалину. Там, где из-под мха обнажились детали остова, теперь образовалась глубокая лужа. Ее поверхность пузырилась от дождя, серебристо поблескивая, — причиной тому были крошечные металлизированные пылинки, принесенные ураганом.

Среди сорванной ветром листвы плавали несколько крошечных блистеров, похожих на упаковку от лекарства. На них еще можно было различить логотип корпорации — буквы сливались в стилизованную надпись «нанотекс».

К вечеру буря улеглась. Дождь стих, вода постепенно впиталась в землю, а утром следующего дня, когда первые лучи солнца растопили туман и осветили прогалину, там протекал загадочный процесс.

Крошечные, тускло поблескивающие частицы покрывали мох, землю, обломки обветшавших устройств, в том числе и похожий на человеческий скелет остов. При этом они не оставались статичны, а работали, по-видимому, выполняя свое предназначение. Над тончайшим серебристым налетом струилось горячее марево, микроскопические устройства двигались, постепенно собираясь в плотные скопления. Так продолжалось несколько часов, затем, когда ртутные капли проникли внутрь черепной коробки давно разрушенного механизма, оттуда прорвался проблеск света, а окружающая органика вдруг начала видоизменяться.

Мох, веточки, опавшие листья, кусочки древесной коры, трава и даже растущий поблизости кустарник потеряли форму, осыпаясь в виде бурого порошка. Смешиваясь с влагой в почве, он принял вид пластичной субстанции, которая разогревалась, пузырилась и текла, постепенно образуя контур лежащей на земле человеческой фигуры.

Однако таинственный биотехнологический процесс вскоре пошел на убыль. Нескольких принесенных ураганом капсул с маркировкой «Нанотекс» оказалось недостаточно, и результат их усилий был, мягко говоря, сомнительным.

К вечеру следующего дня на прогалине лежало уродливое человеческое подобие. Его кожа выглядела бледной, местами зияла прорехами, сквозь которые виднелись мускулы.

Существо, кем бы оно ни было, выглядело нефункциональным, а уж тем более — нежизнеспособным.

Тем не менее, вопреки законам живой природы, жутковатое человеческое подобие сначала конвульсивно вздрогнуло, открыло глаза, а затем попыталось встать, ухватившись рукой за ветку поваленного бурей дерева.

Глава 1

Неизвестная точка пространства...

Он долго брел, не разбирая дороги, не ведая смысла своего существования. Устав, ложился на землю и засыпал. Мучимый жаждой, пил воду из луж. Испытывая голод, ел все, что подвернется под руку, словно безумец.

Так продолжалось много дней. Он жил вопреки всему. Движения, поначалу вялые и бестолковые, постепенно приобрели координацию, мышцы слегка окрепли, да и облик преобразился: однажды, когда он уснул, загадочный процесс повторился вновь. Сквозь его кожу выдавило дымку серебристых частиц, которые, захватив окружающую органику, сформировали недостающие анатомические черты.

Теперь он стал похож на крайне изможденного молодого человека, но на этом сходство заканчивалось. Ему недоставало главного: осознания факта собственного бытия, поэтому бесцельное путешествие продолжалось. Вскоре он забрел в топи и едва не сгинул в трясине. Болото схватило цепко, жадно потащило вглубь, но, когда мутная жижа уже добралась до подбородка, он будто бы очнулся. Взгляд неожиданно обрел осмысленность. С поистине нечеловеческой силой, выдающей желание жить, он сумел выпростать руку, дрожащими от напряжения пальцами дотянулся до растущего на кочке деревца, ухватился за него и молча, стиснув зубы, начал медленно, сантиметр за сантиметром подтягиваться, выбираясь из трясины.

Это событие стало поворотным. Проснувшаяся воля к жизни, несомненно, повлияла на многое. Через несколько часов, выбравшись на небольшой, затерянный среди болот остров, он потерял сознание, а когда очнулся, его взгляд по-прежнему хранил лихорадочную искорку некоей осмысленности.

Мир воспринимался тускло. Виною тому была крайняя степень усталости. С трудом встав на ноги, он осмотрелся, не понимая: как оказался здесь?

Память зияла пропастью пустоты. Был лишь миг настоящего.

Холодно...

Нагой, измазанный болотной тиной, он с трудом вскарабкался по косогору, остутился, скатился в какую-то узкую промоину и на некоторое время затих.

«Кто я?»

Звенящая пустота не давала ответа. Метнулась и погасла, разлетаясь брызгами мимолетных событий, короткая вспышка воспоминаний, но хаотичные образы быстро растаяли, не дав возможности что-либо понять.

Он с трудом привстал, цепляясь руками за корни.

Дышалось тяжело. Промоина оказалась старым ходом сообщения. Некоторые понятия возникали сами по себе, словно из ниоткуда.

Он видел обрывки маскирующей сети, понимал, что где-то поблизости можно найти помощь, но наитие подвело. Оплывшая, извилистая траншея провела его по периметру лесного холма. Пришлось выбираться наверх и продираться напрямик сквозь заросли кустарника.

Вскоре растительность измельчала, а затем и вовсе исчезла. Начался трещиноватый, нагретый солнцем бетон. Во многих местах виднелись неглубокие воронки и круговые подпалыны. В центре располагался пруд с дождевой водой, из которой торчали обломки непонятной конструкции.

«Затопленная позиция импульсного орудия...»

Словосочетание не несло смысла. «Но ведь оно что-то означает? Я его знаю? Или знал раньше?»

Память глухо молчала.

* * *

Возвышенность посреди болот послужила хорошим временным пристанищем. С тех пор как в нем очнулась искра самосознания, мир значительно усложнился. Простые потребности приобрели важность и смысл. Теперь он остерегался есть что попало или пить грязную воду, вооружился обрезком ржавой арматуры, а из куска рваного

камуфляжа, найденного на дне оплывшей траншеи, сделал себе набедренную повязку.

К счастью, вопрос пропитания решился довольно просто. На склонах холма обильно росли ягоды, а из обнажившегося в результате оползня слоистого известнякового выступа бил родник.

Несколько дней он восстанавливал силы и исследовал старую систему укреплений в тщетной попытке вернуть память о прошлом, понять, кем он был раньше.

Многое казалось знакомым. Например, при взгляде на затопленные конструкции, что возвышались над кольцевым бетонным валом, он каждый раз испытывал уверенность: это позиция стационарного импульсного орудия, но откуда взялось знание?

«В недрах холма должны быть и другие помещения». Мысли текли своевольно. Воображение тут же нарисовало вероятную структуру подземелий: несколько казематов, предназначенных для хранения боекомплекта, а еще глубже наверняка расположены силовая установка и пункт управления.

Он мог четко это представить, но по-прежнему не понимал, откуда берется информация. Временами собственная инертность, безразличие к окружающему, вялость в движениях и мыслях его злили, будто простирающийся вокруг мир не имел никакого смысла.

Есть, спать, зарываясь в листья в поисках спасения от ночного холода, днем греться на солнышке, подолгу глядя в одну точку, — такого рода действия теперь вызывали подсознательное раздражение, словно бездумное прозябание было ему чуждо.

Хотелось что-то изменить. Радикально. Но скудость воспоминаний, а вернее — полное отсутствие памяти о прошлом не давало подсказок. Что делать, если нет элементарного жизненного опыта, привычек и ясного понимания своего места в мире?

* * *

Перелом наступил неожиданно.

К затерянному в топиях лесному холму не вело дорог. Несколько посадочных площадок выдавали способ снабжения, который использовался в прошлом, — он отметил этот факт, уже устав ломать голову

над вопросом: почему вид военных инфраструктур ему понятен, а все остальное скрыто туманом забвения?

Зато с инстинктами все было в порядке. Они обострились с того момента, как он едва не сгинул в трясине. Вот и сейчас, когда пение птиц внезапно сменила настороженная тишина, он напрягся, весь обратился в слух.

Хрустнула ветка. Всколыхнулся кустарник.

Пальцы машинально сжали огрызок арматуры. Он присел, цепко наблюдая за ближайшими окрестностями, в готовности дать отпор — ощущение опасности захлестнуло мгновенно и уже не отпускаяло.

Интуиция не обманула. Вскоре из зарослей на берег искусственного пруда вышли двое существ. Их внешнее сходство с людьми при ближайшем рассмотрении оказалось весьма условным. Сквозь прорехи изодранной одежды виднелся ветхий, проеденный коррозией металл. По сути, это были механические скелеты в лохмотьях.

Тем не менее чувство смертельной опасности стало еще более острым, недвусмысленным, невыносимым.

«Если заметят — убьют», — шарахнулась мысль.

Но поздно. Один из механизмов вдруг резко обернулся, вскинул руку. С его пальцев сорвалась серия разрядов. Удар электрошока моментально погасил сознание жертвы.

* * *

Когда он пришел в себя, солнце уже клонилось к закату. Первый инстинктивный порыв — вскочить и бежать — пресекали пути. Двое пленивших его существ возились с каким-то устройством, молча собирая его из принесенных с собой деталей.

Напряженно гудел энергоблок. Несколько кабелей змеились по земле среди травы. Приспособление выглядело, мягко говоря, странным, ненадежным и даже пугающим. На высоком штативе крепились две прозрачные емкости мягких очертаний. От них свисали, покачиваемые легким ветерком, гибкие трубки, оканчивающиеся насадками иньекторов.

Человеческое подобие защелкнуло последний фиксатор и обернулось. В глубине глазниц тускло блеснули линзы.

Он понял: сейчас штатив с электронным блоком и капельной системой подключат к нему.

«Зачем? Чтобы выкачать кровь?!» — пронеслись вихрем панические мысли. Ощущение ужаса обдало холодной испариной.

— Что вам от меня надо?! — Он впервые заговорил вслух, вернее, выкрикнул хриплую фразу.

Существа никак не отреагировали. Один из человекоподобных механизмов склонился над источником питания, второй направился к нему. За штативом по земле волочился кабель.

Ужас вдруг стал всеобъемлющим, бесконтрольным. Появился острый, неприятный холодок в груди. Мышцы трясло мелкой противной дрожью.

Металл звякнул о камень.

Человеческое подобие присело на корточки, окатило его равнодушным, неживым взглядом, явно примеряясь, как бы поточнее вонзить насадки капельницы в вены.

Это стало последней каплей осознанного страха. Мир на доли секунд отдалился, затем восприятие вернулось обостренным до предела. Как и тогда, на болотах, за миг до неизбежной гибели, что-то случилось, словно в истощенном организме щелкнул незримый переключатель.

Дрожь схлынула, а резко прояснившееся сознание вдруг затопила ярость.

Острота и скоротечность ощущений не поддавались контролю. Он не чувствовал боли в запястьях и лодыжках — куски провода, которыми его зафиксировали в беспомощном положении, лопнули, оставив глубокие кровоточащие ссадины на коже.

В эти мгновения тело жило отдельно от рассудка, работая исключительно на рефлексах, — подсечкой он повалил тварь на землю, а руки уже перехватили штатив, с невероятной силой вонзив его в грудной кожух ветхого человеческого подобия.

Раздался хруст, сыпанули искры. Механизм пригвоздило к земле, а он, выхватив из его экипировки подмеченный взглядом пистолет, машинально сбросил предохранитель и выжал спуск.

Выстрел ударил оглушительно, дальше затвор клацнул вхолостую. Он целился в источник питания, над которым склонилась вторая

механическая тварь, и не промахнулся. Взрыв обдал порывом обжигающего воздуха, ярчайшая вспышка ослепила, но противнику досталось куда больше — его отшвырнуло на добрый десяток метров, ударило о ствол дерева и оставило лежать переломанной, дымящейся грудой металла.

В ушах звенело.

Кровь сочилась по запястью, тягучими каплями пятнала мох.

Из зарослей кустарника вспорхнула испуганная пичуга. Порыв ветра взъерошил листву деревьев.

Внезапно и остро нахлынули ощущения жизни. Прохладный вечерний воздух, несущий запахи леса, казался пьянящим — так наступил окончательный перелом в сознании.

После неожиданной схватки, вырвавшей рассудок из состояния безумной созерцательности, он оказался на некоем новом уровне бытия.

Прилив сил к этому моменту иссяк. В горле першило. Немного отдышавшись, он пошел к роднику, бьющему из скалы. От ледяной воды ломило мышцы, но, смыв кровь и грязь, он почувствовал себя намного лучше. Кстати, ссадины затягивались на удивление быстро. Они уже не кровоточили.

Вернувшись к месту схватки, он осмотрелся, заметил в траве два измазанных болотной тиной пластиковых кофра, приспособленных для ношения за спиной. Один был открыт и пустовал — в нем явно принесли то самое непонятное устройство, которое ветхие механизмы зачем-то хотели подключить к его кровеносной системе.

Присев, он вскрыл замки второго контейнера. Внутри оказалось много вещей: разномастная одежда и обувь, какие-то запасные части, тусклая россыпь патронов разного калибра, съемные аккумуляторы да несколько незнакомых устройств.

Зачем механизмам одежда и обувь — непонятно. «А вот мне пригодится», — подумал он: после купания в ледяной воде его знобило. Присев на выступающий из земли валун, он выбрал из вороха вещей армейские ботинки, затем штаны и куртку, изготовленные из порядком выцветшей камуфлированной ткани.

Одеться стоило немалых усилий — пришлось довериться мышечной памяти. Она не подвела, и вскоре вечерняя прохлада перестала донимать ознобом.

Теперь оружие...

Он пристально осмотрел пистолет, затем вынул пустой магазин, нашел несколько подходящих патронов и начал снаряжать его. С новой остротой вернулась двойственность восприятия. Оружие выглядело незнакомым, но мелкая моторика пальцев говорила, что в прошлом он мог разобрать и собрать такое устройство с закрытыми глазами.

«Как сервы попали на остров?»

Мысли постоянно перескакивали с одного на другое, казались рваными, непоследовательными, но именно они пробуждали осознанный интерес к окружающему, исподволь формируя ощущение бытия.

Патронов нужного калибра нашлось всего пять. Солнце ушло за горизонт, быстро стемнело, но крупная луна проглянула из-за облаков, залив окрестности холодным сиянием.

Болотная грязь на кофрах подсказывала: путь через топи существует.

Донимал голод. Спать не хотелось, и он решил поискать тропу. Неважно, куда она приведет. В кажущемся незнакомым мире сгодится любое направление. Для начала надо выбраться с островка, здесь уж точно нет ответов на множество роящихся в голове вопросов.

Идти решил налегке. Пистолет хотел сунуть в карман куртки, но такое решение вызвало дискомфорт. Тогда он вернулся к пригвожденному к земле механизму, снял с него элемент экипировки, включающий удобное крепление для оружия.

Вот теперь порядок.

Сервы, судя по всему, пришли с запада. Там и нужно искать тропу.

* * *

Старую гать он обнаружил лишь через несколько часов. Бесхитрое, но прочное инженерное сооружение состояло из соединенных между собой пористых пластиковых звеньев. Ее было сложно заметить. Слегка притопленная, покрытая водой и затянутая ряской, она ничем не выделялась на фоне болота. Пришлось вернуться на берег, отыскать подходящее деревце и смастерить из него длинный шест.

Теперь он мог прощупывать путь, не рискуя снова угодить в топь. Так и пошел, не испытывая сомнений, ничего не загадывая наперед. Ноги скользили. Местами, где звенья потеряли надежность соединения, гать опасно кренилась. Вокруг чавкало и пузырилось болото. Давно засохшие деревья возвышались причудливым корявым редколесьем.

Луна светила ярко. Легкий ветерок гнал рябь по темной поверхности воды. Крики ночных птиц разносились далеко, иногда звучали пугающе. Среди замшелых плавучих островков попадались свидетельства былого: например, он заметил торчащий из воды фюзеляж какого-то летательного аппарата, судя по размерам — транспортного. Возник соблазн добраться до него и поискать что-то полезное, но сходить с инженерной тропы было опасно.

К утру он совершенно выбился из сил. Топям не было видно конца и края. Мшистая зыбь колыхалась пологими волнами, но вскоре он заметил скопление почерневших коряг. Принесенные течением корневища плотно обрамляли небольшой клочок суши, давая возможность устроить привал.

Несмотря на голод, усталость быстро взяла свое, сморив в глубокий сон.

День выдался пасмурным, а ближе к полудню зарядила морось. Было сыро и зябко, но разбудил его не дождь, а шум.

Что-то двигалось по болоту, издавая стрекот.

Мышцы онемели от долгой неподвижности в неудобной позе. Он с трудом перевалился на бок, затаился среди коряг.

Звук приближался, и вскоре за зыбкими полосами тумана он разглядел большую надувную лодку, идущую по протоке. В ней сидели вооруженные люди. Один управлял, а остальные в напряжении смотрели по сторонам, держа оружие наготове. Каких неприятностей они опасались — непонятно.

Окрикнуть незнакомцев он остерегся, да те вряд ли бы услышали — старый, порядком изношенный подвесной мотор работал громко и натужно, а через пару минут лодка уже скрылась за травянистыми зарослями, обрамляющими протоку.

Чувствуя, что достаточно отдохнул, он снова пошел на запад, шестом нащупывая звенья гати. Голод притупился. Ходьба согревала. Капли дождевой воды, стекающие по лицу, смачивали пересохшие губы.

Куда приведет старая тропа, он не имел ни малейшего понятия.

* * *

Лишь к вечеру следующего дня, совершенно измученный, он добрался до края болот.

Местность резко повышалась, среди хвойного редколесья повсюду рыжели старые воронки и виднелись остатки разбитых укреплений. Множество сожженной техники ветшало под открытым небом.

Выше по склону, метрах в ста от береговой линии воздух струился хмарью, словно там что-то интенсивно испарялось. Явление выглядело непонятным, необоснованным, но повсеместным.

Обходного пути он не заметил. Странная дымка простиралась повсюду, скрадывая очертания склона и подлеска. Ее не сминал порывистый вечерний ветерок, треплющий листву кустарника.

Разбитые укрепления и сторевшая техника его совершенно не интересовали. Хотелось убраться подальше от опостылевших топей, найти какую-нибудь еду и безопасное место для ночлега. Пока он размышлял, из границ дымки неожиданно выпорхнула стайка птиц.

«Значит, испарения неопасны?» Наугад избрав направление, он решил рискнуть. «Буду придерживаться старой дороги, так не заблужусь. Куда-нибудь да выведет». С такими мыслями он пересек границу настораживающего явления и через несколько шагов внезапно оказался в совершенно ином пространстве.

Хмарь как ножом отрезало. Он стоял посреди улицы небольшого поселения, постепенно перетекающего в руины древнего мегаполиса. Ближайшие здания, не превышающие двух этажей, выглядели аккуратными, словно вчера построенными. Повсюду росли вековые деревья. Нижние ветви разлапистых крон источали мягкий, приглушенный свет.

Пока он потрясенно осматривался, находясь в полном замешательстве, кто-то, заметив появление вооруженного оборванца, неслышно подкрался сзади.

Затылка коснулся ствол. Ощущение обожгло.

— Не дергайся. — Незнакомец, не появляясь в поле зрения, ловким движением отобрал его пистолет. — Кто такой? Как прошел через барьер?

Шок от неожиданной смены обстановки еще клокотал внезапным выбросом адреналина, да и не привык он проговаривать слова вслух. Мыслил вполне связно, а вот голосовые связки подвели. В конечном итоге ему удалось хрипло и отрывисто выдать:

— Не знаю... Шел по дороге... через дымку...

— Э, не заливай. Барьер непроходим. Кто такой будешь?

— Не знаю...

— «Пустышка», что ли?

— Не знаю...

— Ладно. Разберемся. Вперед шагай, только без глупостей.

Ствол оружия теперь уперся между лопаток. Кровь по-прежнему глухо ломилась в виски. По наитию он понимал, что в состоянии вырубить незнакомца, кем бы тот ни оказался. Когда оружием тычут в спину, уйти из-под выстрела — дело техники. Рефлексы буквально подстегивали к действию, но он сдержался.

— Сова, это Макс, — раздался хриловатый голос. — Тревога. Проверь периметр на целостность. Чужак в городе, прошел сквозь барьер. Нет, не знаю, но разберусь. Похоже, «пустышка». Давно их не встречал. Давай, в темпе. Да, на связи.

Идти пришлось недалеко. Среди аккуратных домиков выделялся фрагмент былого. Уступ какой-то древней массивной постройки, отличный из бетона, покрытый шрамами, выветренный временем. В серой стене располагалась массивная дверь.

— Сенсора коснись.

Интерком заработал сразу же.

— Ну, кого там на ночь глядя принесло? — раздался недовольный голос.

— Упырь, открывай. У нас новенький. Похоже, «пустышка». Надо проверить на ДНК и наниты.

— До утра не ждет? Я занят.

— Открывай, говорю! Возможно — прорыв периметра. Некогда мне с тобой препираться!

Щелкнул электрзамок, мягко прошелестел привод. Бронированная дверь сдвинулась вбок.

Сразу за порогом располагалась шлюзовая камера. Под низким (чуть выше человеческого роста) сводом помигивал индикацией блок датчиков.

— Макс, можешь идти, дальше я сам разберусь.

— Ладно. Держи меня в курсе.

Снова прогудел привод. Наружная дверь закрылась, а внутренняя пришла в движение.

— «Пустьшка», тебе прямо и направо. Одежду скинь в утилизатор, пройдешь дезинфекцию и сразу ко мне на осмотр.

Быстрые, внезапные повороты событий вызывали глухой протест. Чувство исходило из глубин подсознания, словно в прошлом никто не смел ему приказывать. По крайней мере, такую неожиданную психологическую окраску приняла ситуация.

Он не спешил выполнить указание. Осматривался со смесью интереса и раздражения.

Просторное помещение за шлюзом напоминало торговый зал. Вдоль стен генерировались голографические витрины. Представленные на них предметы выглядели непонятными. В основном тут демонстрировались небольшие закрытые кейсы с хорошо читаемой, но ни о чем не говорящей маркировкой.

— У нас проблемы? — Видимо, хозяин бункера наблюдал за ним через систему безопасности.

— Нет. — Он с трудом подавил глухие эмоции.

— Тогда не тормози. На болотах полно всякой заразы. В том числе и боевых вирусов.

Довод показался веским. По правую руку действительно располагалась еще одна дверь. Он молча выполнил указание. Вошел в тесную комнатку, скинул лохмотья в утилизатор (устройство автоматически открыло выдвижную корзину приемника) и замер.

Из точечных отверстий в стенах ударил сжатый воздух, несущий мельчайшую, остро пахнущую взвесь, больше похожую на туман.

Процедура заняла секунд десять, не больше. Почувствовав легкое жжение, он коснулся своей щеки. Щетина исчезла. Впрочем, как и короткий ежик едва отросших волос.

Снова выдвинулся лоток. На этот раз там лежал комплект чистой одежды.

— Порядок. Теперь можешь проходить дальше. Только без глупостей, ладно?

Куда идти, стало понятно, как только он вернулся в главный зал. Несколько голографических витрин отключились, зато на их месте в стене открылась толстая дверь, за которой был смонтирован еще один шлюз.

Следующее помещение походило на лабораторию. Заметив капельные системы и обилие мягких тубусов с кровью, он невольно напрягся.

— Ну что опять? — Упырь появился из-за стеллажа, заставленного высокими прозрачными емкостями. — Крови боишься?

Хозяин странного комплекса оказался худым, высоким и неестественно скрученным, словно бы покоренным.

— Не надо на меня пялиться. К слову — это как раз последствия воздействия боевого генетического модификатора. Садись. — Он указал на кресло. — Чего испугался, спрашиваю?

— На меня напали. Двое каких-то механизмов. У них были похожие приспособления.

— На болотах?

— Угу. — Он все еще стоял в нерешительности. Неприятные воспоминания взывали к осторожности. Он ведь понятия не имел, кто эти люди и каковы их истинные мотивы.

— И что же ты сделал? — Упырь сел за терминал кибернетической системы, сгорбился в окружении заработавших экранов.

— Прибил обоих.

— Глупо. Хотя неудивительно. К сведению: это были андройды поддержки.

— Они хотели из меня кровь выкачать! Оглушили шокером и связали!

— Никто из тебя кровь качать не собирался. Наоборот. Они пытались тебе помочь. Ввести модификацию в виде нанитов. А их

обычно смешивают с кровью пациента. Встретить на болотах машины поддержки — большая редкость. Зря ты их прибил. Препараты-то хоть забрал?

— Не знаю, о чем речь.

— Ладно, говорю же: садись, хватит озираться. Давай сначала тебя идентифицируем.

Он пересилил настороженность, уселся в кресло. Из подлокотников выдвинулись два гибких манипулятора. Один взял образец крови из пальца, второй просто мазанул чем-то по запястью.

Минута прошла в тишине, затем Упырь, считав данные, с удивлением и замешательством взглянул на позднего посетителя.

— Вот же подвалило мне забот на ночь глядя!.. — проворчал он. — Кому сказать, репликант прорыва, седьмое поколение, восстановленный базовыми нанитами! Погоди, сейчас ДНК по архивам пробью — вас ограниченной партией выпускали.

Он ровным счетом ничего не понял из монолога Упыря. Просто сидел и ждал.

— Ну, давай знакомиться, что ли? — Через некоторое время тот повернулся вместе с креслом. — ДНК в базе есть. Твоего прототипа звали Игнат. Позывной — «Зверь».

— Что такое «репликант прорыва» и «прототип»? Ты можешь объяснить толком? Я чем-то отличаюсь от других людей?

— Людей? — Упырь криво усмехнулся, но, вспомнив, с кем имеет дело, немного смягчился: — Ладно. Извини. Ты ведь ничего не знаешь. В общем, слушай и запоминай. Дважды объяснять не стану. Людей давно нет. Ты, я, любой, кого встретишь, — репликанты. Нас когда-то создали в качестве расходного материала — временных биологических оболочек, куда записывалось сознание прототипа, то есть — человека. К примеру, судя по ДНК, твоим прототипом был некто Игнат Зверев. Понятно?

— Не совсем. Куда подевались люди? Зачем им потребовалось создавать репликантов? Почему я ощущаю себя человеком?

— Ишь, как заговорил. Сразу чувствуется — седьмое поколение. Вопросы, к слову, правильные, но большинство ими не задается. Да и ответы не всем нравятся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	4
Глава 1.....	6
Глава 2.....	23
Глава 3.....	40
Глава 4.....	58
Глава 5.....	77
Глава 6.....	95
Глава 7.....	111
Глава 8.....	131
Глава 9.....	165
Глава 10.....	192
Глава 11.....	224
Эпилог.....	247

Литературно-художественное издание

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

РЕПЛИКАНТ

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая Типография»

Филиал «Дом печати — ВЯТКА».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122